

Глава 22. Разговоры о разводе, часть вторая

Дед с подавленным видом провожал гостей. Дядя выглядел подавленным и не смел проронить ни слова. Мать, которая должна была готовить обед, увидев такую процессию, поспешила позвать отца, и они вместе вошли в общую комнату.

Как только семья Цзинь ушла, Е Ишу пошёл на кухню поставить рис. Из-за их прихода обед затянулся. Не успел он сделать и двух шагов, как услышал звонкую пощёчину. Он инстинктивно обернулся и увидел, как дядя, закрыв лицо руками, сидит на полу, опустив голову. А дед, с перекошенным от гнева лицом, указывает на него дрожащей рукой.

— Ты... ты, отродье!

Сделал — так прячь! Зачем нужно было, чтобы Цзинь Лань увидела и опозорила его на всю деревню!

Родители пошли их разнимать. Е Ишу покачал головой и, позвав выглядывающего из комнаты Доумяо, пошёл с ним готовить.

В тот день в доме Е было тихо, родители даже ходили на цыпочках. Е Ишу не знал, о чём они договорились, но вечером, когда он хотел поговорить с матерью о лекарствах, кое-что прояснилось.

— Мама, нужно купить лекарства.

— У меня ещё есть, не торопись.

— Один отвар в день — самый лучший эффект, — нахмурился Е Ишу.

— Деньги потрачены, жалко, если отвар пропадёт. Ничего, я буду пить раз в два дня, этого достаточно.

Мать хоть и казалась слабой, но иногда проявляла такое упрямство, что Е Ишу не мог её переспорить. Он лишь сердито надул губы. Редко видя его таким по-детски обиженным, Ши Пулю притянула его к себе. Мальчишки-гээр в других семьях были такими послушными и мягкими, а наш — упрямее любого мальчишки.

Ши Пулю погладила сына по голове и рассказала мужу о делах дяди:

— Твоя младшая тётушка хочет развода и забрать Цзиньбао... Твой дед и дядя, конечно, не согласны, но семья Цзинь не стала слушать и забрала Цзиньбао, даже вещи его собрали.

— Твои дед с бабушкой и дядя пытались их остановить, но как их остановишь, когда семья Цзинь пришла такой толпой. Вот беда... — добавил Е Чжэнкунь.

— Они же в одной деревне, ничего страшного. Цзиньбао и так часто бывает у своих деда и бабушки по матери, — сказал Е Ишу.

— Это не одно и то же. Если твои тётушка и дядя разведутся, Цзиньбао перестанет быть внуком семьи Е, его фамилию могут сменить на Цзинь, — ответил Е Чжэнкунь.

— Но ведь его фамилия Е, как они могут его просто так забрать?

— Они сказали, что забирают их к себе на праздник Середины осени. Что твой дед мог возразить? Не мог же он запретить им ехать?

— Тоже верно... — цокнул языком Е Ишу. — Дядя сам виноват, некого винить.

— Посмотрим, что решит твой дед, — кивнул Е Чжэнкунь.

История в семье Е наделала много шума. У их ворот вроде бы никого не было, но все соседи наострили уши. Весть о том, что семья Цзинь пришла поддержать Цзинь Лань, быстро разлетелась по деревне. Те, кто говорил, что отец от неё отвернулся, так как она не могла войти в родительский дом после того, как вошла в храм предков, теперь прикусили языки. Как ни крути, а родная дочь есть родная дочь.

Е Ишу ещё немного посидел с родителями и ушёл к себе. В центральной комнате Е Кайлян со своей старухой ломали голову, как быть дальше, а Е Ишу строил свои планы. Эта ситуация была отличным поводом, чтобы проверить одну его идею.

На следующий день Е Чжэнсун ни свет ни заря ушёл из дома. Вернулся он только к обеду, с большими и маленькими свёртками в руках — видимо, подарки для семьи Цзинь в знак извинения.

После обеда Е Чжэнкунь и Ши Пулю ушли работать. Е Ишу, дождавшись их ухода, направился в центральную комнату. Там он застал бабушку, которая стегала дядю доской.

— Когда придёшь к тестю, веди себя хорошо, прикинься несчастным. Главное — задобрить Цзинь Лань, а остальное приложится. Кстати, те деньги ты вернул?

— Мама... я когда пришёл, их уже не было, — с трудом проговорил Е Чжэнсун, морщась от боли.

— Я убью тебя!.. — доска взлетела вверх и с силой опустилась.

Е Чжэнсун с воплем откатился в сторону.

— Ай! Мама! Ты же обещала не бить сильно!

— Говори тише! — шикнула Ли Сынян.

— Сколько денег ты отдал той женщине?! — раздался голос деда.

— Папа...

— Говори!

— Д-два... — заикаясь, начал Е Чжэнсун.

— Правду! — рявкнул дед.

— Тридцать лянов, не больше!

Е Ишу резко распахнул дверь и, скрестив руки на груди, прислонился к косяку, молча глядя на троицу. Тридцать лянов! Ха. Раньше он сомневался, что дед с бабушкой согласятся, чтобы он перестал отдавать деньги в общую казну, но теперь... теперь он и не собирался с ними договариваться. Отец — это одно, но кормить этих нахлебников он больше не намерен!

— Что ты подслушиваешь?! — тут же накинулась на него Ли Сынян.

Е Ишу бросил презрительный взгляд на своего виноватого дядю-недотёпу и усмехнулся. Затем посмотрел на деда, который, встретившись с ним взглядом, тут же отвёл глаза. Значит, им всё-таки совестно, что они тратят на младшего сына деньги, заработанные потом и кровью их старшего сына.

— Дедушка, бабушка, я серьёзно. Давайте разделим семью, пусть наша ветвь живёт отдельно.

Его спокойный тон, полный язвительной иронии, так разозлил Е Кайляна, что тот выхватил доску у Ли Сынян и с яростью обрушил её на младшего сына. Он бил со всей силы, потому что знал: этот внук действительно на это способен. И если они сейчас поссорятся, то даже если до раздела семьи не дойдёт, их дом всё равно будет расколот.

Е Чжэнсун, не понимая, почему гнев отца обрушился на него, катался по полу, уворачиваясь от ударов и умоляя о пощаде. Вокруг стоял невообразимый шум. Е Ишу, прислонившись к косяку,

спокойно наблюдал, как дед бьёт, а бабушка кричит, что тот сошёл с ума.

Е Ишу вздохнул. Он оттолкнулся локтем, выпрямился, и, хотя он просто стоял, его вид был куда внушительнее, чем у старика, прожившего на свете больше полувека.

— Дедушка, я пришёл сказать только одно. С сегодняшнего дня я больше ничего вам отдавать не буду. — Раньше, кроме добычи, Е Ишу каждый месяц отдавал ещё два ляна серебра.

— Да как ты смеешь! — взвизгнула Ли Сынян.

— Замолчи! — рявкнул Е Кайлян.

Е Ишу посмотрел на бабушку.

— Сколько дядя промотал, столько вы должны будете вернуть моему отцу при разделе. Пятнадцать лянов, я запомнил.

Сказав это, Е Ишу ушёл.

— Ах ты, маленький ублю...

— Я сказал тебе замолчать!

За спиной раздался яростный крик Е Кайляна, но это был уже лишь крик бессилия. Е Кайлян знал, что с тех пор, как внук в пятнадцать лет стал самостоятельным, именно он стал главой старшей ветви семьи, он их кормил и содержал. Раньше его старший сын с невесткой слушались их беспрекословно. Но теперь они во всём слушались своего сына. Он был их вожак. Старший сын был честным, но недалёким, невестка — слабой и безвольной. И вот у них вырос такой твёрдый, как кость, гээр.

Как жаль, как жаль, что они раньше этого не заметили, не смогли завоевать его сердце. Иначе их семья... Е Кайлян опустил глаза и посмотрел на лежащего на полу младшего сына. Неужели он был неправ? Нет, он всё сделал правильно! Старший сын — бездарь, младший — умён. А братец Шу всё равно должен будет выйти замуж. К тому же он не сын, не внук, а всего лишь гээр, от которого нет никакого толку.

Е Ишу не знал, что дед сказал бабушке после его ухода, но деньги он больше не отдавал. А добычу, которую он приносил домой, теперь делили между собой дед, бабушка, дядя и его родители. За столом по-прежнему приходилось бороться за каждый кусок, но, может, так еда казалась вкуснее.

За два дня до праздника Середины осени младшая тётушка, после долгих уговоров и извинений со стороны дяди, вернулась домой вместе с Цзиньбао. Дядя присмирел, перестал говорить о бизнесе и целыми днями сидел дома.

Перед праздником пришло время собирать сою. Листья на бобах пожелтели и начали опадать. Если дожждаться, пока они полностью пожелтеют, стручки лопнут, и бобы рассыплются по земле. Соя была в цене, и семья Е засеяла ею почти все свои горные участки. Боясь не успеть собрать урожай, они позвали на помощь даже Е Ишу.

Сою выдёргивали с корнем, отряхивали от земли и связывали в снопы. Потом, в солнечный день, раскладывали на дворе сушиться. Когда стручки становились хрупкими, их обмолачивали цепами. Стручки лопались, и бобы высыпались на землю. Собрав стебли и очистив бобы от шелухи и сухих листьев, их ещё день или два сушили и везли продавать. А стебли шли на растопку. Они горели с треском, как мелкие петарды, даже громче, чем стебли рапса.

Вся земля семьи Е, кроме огорода у дома, была засажена соей. Три дня вся семья работала не покладая рук, чтобы собрать урожай. Даже дядя с тётушкой вели себя смиренно. Двор был завален соей, и то, что не помещалось, относили сушиться на деревенский ток. Только за день до праздника семья Е закончила работу.

Праздник Середины осени — большой праздник, и каждая семья должна была отметить его как следует. Бабушка, видимо, по наущению деда, дала матери немного денег и велела съездить в город за мясом, овощами, благовониями и свечами. На праздник нужно было также съездить с подарками к родителям жён. Родители Е Ишу и его дядя с тётушкой должны были купить фруктов и сладостей.

Е Ишу, подумав, что в городе сейчас, должно быть,людно и весело, а ему нужно было отнести подарки учителю, решил поехать вместе с Доумяо. Когда они вчетвером уже собрались выходить, к ним подошёл дядя.

— Старший брат, купи и мне кое-что, для тестя с тёщей, то же, что и себе будете брать.

Е Ишу, видя, что отец уже готов согласиться, протянул руку.

— Хорошо, дядя, давай деньги.

— Потом отдам, потом, — отмахнулся Е Чжэнсун.

— Совсем в деньгах утонул, будто я тебе не отдам! — вмешалась Ли Сынян.

Е Ишу, не обращая на неё внимания, принялся загибать свои длинные пальцы:

— В прошлом году на праздник Середины осени дядя тоже просил купить фрукты и сладости.

На Новый год просил привезти кусок свинины. В феврале — новую одежду...

— Ладно, ладно! — Ли Сынян полезла в рукав и, вытащив связку монет, сунула ему. На вид там было сорок-пятьдесят вэней.

Е Ишу сунул деньги в руку отцу.

— Раз бабушка платит за дядю, то и за нас пусть заплатит. Эти деньги — пополам.

Схватив Доумяо за шею, он первым вышел за дверь. Е Чжэнкунь переглянулся с женой. «Ну и ладно, братец не в духе, не будем с ним спорить».

Видя, что вся семья старшего сына ушла, старуха хлопнула себя по бёдрам.

— Вы... вы меня в могилу сведёте!

— Мама, этих денег на двоих не хватит, — тихо сказал Е Чжэнсун.

Ли Сынян злобно посмотрела на него.

— Не хватит — свои добавляй!

Е Чжэнсун тут же юркнул обратно в дом.

<http://bllate.org/book/13660/1585581>